

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Романовская, Ольга.

Р69 Требуется муж, или Охота на темного магистра /
Ольга Романовская. — Москва : Эксмо, 2025. — 448 с.

ISBN 978-5-04-207658-9

Будущее Вайолет Редж расписано на долгие годы вперед: учеба в престижной школе, должность фрейлины, брак с кузеном самого императора. Все меняется в один миг. Девушку удаляют от двора, жених со скандалом разрывает помолвку, отец грозит опозоренной дочери монастырем. Спасти Вайолет может только замужество, но вот единственного потенциального супруга боится сам император.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-207658-9

© Романовская О., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Пролог

— Еще чашку чая, ильер?

Маркиза тошнило от приторной сладости в голове директрисы Ульмарской благородной школы. И от этого «ильера», который она выговаривала с особым придыханием. Будто ей неизвестно, что в жилах Сайроса Реджа нет ни капли темной магии. Однако госпожа Мауре упорно игнорировала сей факт, намеренно употребляя самое вежливое из всех принятых в Легии обращений. В империи опасались носителей фиолетовой крови, старались быть с ними максимально предупредительными. Как собеседница с маркизом сейчас. Все это наводило на определенные мысли.

— Моя дочь, — напомнил Сайрос о цели своего визита.

— За ней уже послали, милорд, — занервничав, сорвалась на привычное обращение директриса.

Хм, еще интереснее: иногда за оговорками стоит так много...

Сайрос Редж, маркиз Сонкс, откинулся на спинку дивана и покосился на собеседницу. Под его присталь-

ным взглядом руки директрисы задрожали, женщина едва не уронила расписанный розами заварник. «Старая дева», — мысленно охарактеризовал ее Сайрос. Зализанные волосы с легкой проседью собраны в идеальный пучок, белоснежный воротничок синего платья плотно охватывает горло. Одежда наглухо застегнута на все пуговицы, мелкие, словно горошинки, — престарелые невесты безупречны во всем. К счастью, дочери Сайроса подобная участь не грозила. Разумеется, если демоновы служащие школы соблаговолит ее отыскать. Неужели так сложно привести ему дочь? Прошло полчаса, а Вайолет до сих пор не объявилась.

— Спасибо, я уже сыт, — маркиз решительно отказался от очередной порции ромашкового безумия.

Хотелось добавить: «Сыт по горло», но из вежливости он промолчал.

Сайрос постепенно терял терпение. Еще немного, и он сам отправится на поиски дочери.

Наконец дверь в кабинет отворилась, и в образовавшуюся щель просунулась голова дамы в форменном платье учительницы. У маркиза создалось впечатление, будто она долго бежала — так сильно покраснелись ее щеки. Два ярко-алых пятна. В глазах застыл ужас, пальцы нервно мяти ремень поясной сумочки для штрафных карточек.

— Ну что еще? — с легким раздражением поинтересовался Сайрос, перехватив главенство на правах члена Верховного совета.

Бросив на него затравленный взгляд, учительница гулко сглотнула.

Да что с ними всеми такое? Ульмарская благородная школа славилась безукоризненными преподавателями, поэтому сюда отдавали дочерей многие сановники империи. Теперь же от чинности не осталось и следа, повсюду плебейская суетливость.

— Госпожа, там...

Не закончив фразы, учительница сделала выразительные глаза и жестом попросила директрису выйти. Та лишь обрадовалась возможности сбежать от маркиза и, пискнув: «Я на минуточку, ваше сиятельство», выскочила за дверь.

— Говорите! — прошипела она, когда они отошли достаточно, чтобы Сайрос их не слышал.

— Леди Вайолет... Она... — От возмущения учительница поперхнулась. — Она целовалась с учителем рисования в Актовом зале!

Сказала и пошла пятнами, словно застучала дочь маркиза за чем-то более предосудительным.

Молодой учитель рисования нравился многим, даже суровой госпоже Мауре, заведовавшей школой. Истия Рия тоже ночами вздыхала по нему и верила, что однажды он по достоинству оценит ее душу, спрятанную под серым форменным платьем. Но учитель отчего-то предпочел Вайолет, польстился на красивую внешность. Может, у Истии не такие шикарные волосы, напоминавшие спелые колосья пшеницы, не такие глубокие глаза цвета первой зелени, но ведь и она не уродина, к тому же мудрее, опытнее. Что может дать мужчине восемнадцатилетняя девчонка? Но, увы, повлиять на чужой выбор Истия

не могла, только доложить о нем директорисе. Хотя и маленькая, но месть.

Каблуки госпожи Мауре отбивали дробь в коридоре. Она без стука распахнула двустворчатые двери Актового зала и застыла, пораженная безнравственной картиной. Девушка даже не подумала слезть с колен учителя при ее появлении, только, фальшиво потупив взор, вежливо поздоровалась.

— Хм, вот как вы оформляете зал к выпускному балу! — нахмурилась директориса.

Истия за ее спиной наострила уши.

— Все почти готово, госпожа Мауре. — Спohватившись, мужчина ссадил Вайолет с колен и, закашлявшись, указал на разбросанные на полу эскизы. — Можете сами убедиться.

— Я уже убедилась. — Женщина не удостоила их взглядом. — Попрошу объясниться.

— А нечего объяснять, — дерзко встряла в чужой разговор Вайолет. — Я всего лишь помогала господину учителю и взяла несколько уроков по смежному предмету. Не могу же я выйти в свет невежей? Жену их засмеют.

Она смотрела директорисе прямо в глаза как равная. Госпожа Мауре давно не встречала подобного нахальства и порадовалась, что девочку увезут до вручения аттестатов. Хотя поначалу она была против странной прихоти маркиза, теперь передумала. Вайолет Редж могла еще что-то выкинуть, похоронив безукоризненную репутацию школы.

— Вас ждет отец, — сухо заметила директриса. — Поторопитесь, Вайолет, и застегните верхнюю пуговицу.

Уму непостижимо: учитель и ученица! Оставалось надеяться, все ограничилось одной расстегнутой пуговицей. Не проверять же, на месте ли чулки и белье. Одно госпожа Мауре понимала точно: с учителем рисования придется расстаться. Жалко, прискорбно, но это необходимая мера. Не стоило его вообще брать, но женщин достаточной квалификации не нашлось. Теперь директриса отдувалась за свои ошибки.

— Когда маркиз уедет, зайдите в мой кабинет, — добавила она, обращаясь к виновнику переполоха. — За расчетом.

— Хорошо, — сокрушенно кивнул тот и, покосившись на Вайолет, добавил: — Я готов жениться, пусть между нами ничего не было. Слово жизни!

— Вот еще! — гневно сверкнула глазами девушка. — Чушь какая! В качестве мужа вы мне совсем неинтересны.

Не оборачиваясь, игнорируя сверливший спину недоуменный взгляд учителя рисования, Вайолет вышла из Актового зала. Спина идеально прямая, подбородок поднят. Учитель — мимолетное развлечение, у него нет и не может быть ничего общего с дочерью одного из сановников империи.

— Что-то ты долго! — встретил маркиз появление наследницы.

— А ты — рано.

Сайрос подставил щеку, и Вайолет запечатлела на ней дежурный дочерний поцелуй.

— Нет смысла оставлять тебя здесь. Ты выходишь замуж.

— Вот как? — подняла брови девушка. — И за кого же?

Она выказала лишь формальный интерес. Зачем, если и так понятно, что в мужья ей уготован один из знатнейших женихов Легии. Список потенциальных кандидатов невелик и давно известен, осталось услышать, кого именно предпочел отец.

— Герцог Берил.

Надев перчатки, маркиз поднялся с дивана и взял дочь под руку. Следовало бы попрощаться с директрисой, но она задерживалась, а он и так проторчал в школе непозволительно долго. Захочет, сама выйдет к карете.

— Понятно, — кивнула Вайолет.

— И только? — усмехнулся Сайрос. — Разве тебе не льстит стать женой двоюродного брата императора?

— Очень, но я сейчас слишком устала, прости.

— Возможно, тебя порадует вторая новость, — подмигнул маркиз. — Отныне ты фрейлина императрицы-матери. Сама понимаешь, школьное образование — это хорошо, но необходимо «пообтесаться» при дворе.

Вайолет предвкушающе улыbnулась. Сейчас отец действительно обрадовал: она отправлялась ко двору. Страшно подумать, сколько возможностей он

открывал! А герцог Майлз Берил... Она выйдет за него. Глупо отказываться от сына принцессы. Вживую они никогда не встречались: почти все детство Вайолет провела в Ульмарской благородной школе, долгих десять лет, но девушка много слышала о нем. О Майлзе отзывались исключительно положительно, хотя ей хватило бы трех вещей: молодости, приятной внешности и положения в обществе. Ничего, при дворе они познакомятся, заключат помолвку и сыграют свадьбу, смешав кровь двух знатных семейств, — собственно, сделают то, чего с рождения ждут от людей их круга.

Глава 1

— Жуткая вещь магия!

Скривив губы, императрица-мать покосилась на маркизу Сонкс, ожидая возражений, но их не последовало. Эмберли невозмутимо кивнула и, аристократично изогнув мизинец, вслед за венценосной собеседницей отпила еще немного кофе с молоком — любимого напитка вдовы почившего императора. Несмотря на почтенный возраст, она категорически отказывалась заменить его более полезным чаем. Впрочем, одного взгляда на Реджину Стефанию Гранцид хватило бы, чтобы понять, умирать она явно не собиралась. Многим даже казалось, что вдовствующая императрица переживет собственных детей. Идеальная упругая кожа, пусть и покрывшаяся сеткой мелких морщинок, уверенный цепкий взгляд и не менее ясный ум. Фигура Реджины тоже не претерпела больших изменений. Она слегка поправилась после родов — появление детей редко проходит бесследно, — но этим и ограничилась. Впрочем, излишняя худоба только портила бы вдовствующую

императрицу. В ее возрасте не до диет, сразу превращаешься в мумию.

— Совершенно с вами согласна, — кивнула Эмберли.

Они смотрелись как полные противоположности, свет и тьма: белокурая, не утратившая былой красоты маркиза и императрица с посеребренным годами темным шоколадом волос.

— Но ваш отец — ректор, — с легкой улыбкой напомнила Реджина и поставила чашку на блюдечко. Аккуратно, с ювелирной точностью, не задев крошечную позолоченную ложечку. — Магия у вас в крови.

— Ах, ваше величество! — взмахнула рукой маркиза, сверкнув фамильным кольцом с рубином. — Самая малость, сущие крохи. Вы же знаете, девочки бездарны, способны лишь на мелкие фокусы.

— Однако настоятельно требуют допуска в академию, — затронула острую тему собеседница. — Сын недавно получил гневную петицию.

— От кого же?

Дамы наслаждались дневным кофе в будуаре вдовствующей императрицы. Сюда допускались лишь избранные. Маркиза Сонкс входила в их число. Много розового, живые цветы в вазах — сразу и не скажешь, что комната принадлежала пожилой женщине. Но Реджина не меняла былых привычек и интересов только потому, что они не соответствовали возрасту или вышли из моды. Именно поэтому здесь

все осталось так же, как во времена ее юности, когда шестнадцатилетняя принцесса прибыла ко двору.

— От пары... дам. — На последнем слове губы императрицы презрительно дрогнули. — Они настоятельно требовали повлиять на вашего отца.

— Будьте покойны, ваше величество, он совладеет с подобным недовольством. Полагаю, те женщины недостаточно знатны?..

— Вы угадали, Эмберли. — Теперь владелица будуара улыбалась. — В какой-то степени я могу их понять и посоветую сыну предоставить им возможность получить иное образование. Многим не приходится надеяться на семью или мужа, они должны добывать пропитание самостоятельно.

Маркиза тяжело вздохнула, то ли сочувствуя бедняжкам, то ли в знак поддержки императрицы.

— Слышали, — понизив голос, сменила она тему, — ильер опять в столице. У меня мурашки по коже от одной только мысли, что можно столкнуться с ним в коридоре! — призналась Эмберли.

Между собой женщины называли ильером только одного человека, и Реджина мгновенно поняла, о ком шла речь.

— Бросьте! — Она ободряюще коснулась ладони собеседницы. — У магистра нет и не может быть претензий к роду Редж.

— Однако мне все равно страшно! — поежилась маркиза. — Каждый раз, когда он появляется, случаются неприятности.

— Только с теми, кто их заслуживает. — В голосе императрицы зазвенела сталь. — Я могу сколько угодно не любить ильера Даура, но он не карает невиновных. С ним не приходится беспокоиться за будущее короны.

— И все же темная магия... — Эмберли не закончила и снова вздохнула. — Словом, я предпочла бы пореже встречаться с носителями фиолетовой крови.

— Как и мы все, — задумчивым эхом отозвалась Реджина.

В будуаре ненадолго повисла тишина, нарушаемая лишь любимой кошкой императрицы. Животное упорно пыталось достать игрушечную мышь из-под пуфика. Когти скрежетали по паркету, цеплялись за обивку. Ничего, заменят, перетянут.

— Когда намечена свадьба? — Реджина наконец затронула тему, ради которой пригласила маркизу. — Хочется погулять на еще одной до того, как мои глаза навеки закроются.

— Ну что вы, ваше величество, вам еще слишком рано уходить! — запротестовала Эмберли, вложив в слова максимум паточки. — Вы еще не женили сына.

— И это моя большая головная боль, — нахмурилась вдовствующая императрица и отставила опустевшую чашку на серебряный поднос. Маркиза последовала ее примеру, хотя на дне оставалось еще немного смеси кофе и молока. — Вальтер упорно не желает понять, что Легии необходимы наследники. Не внебрачные, которых у него полно, а законные.

Похоже, мне придется подложить невесту ему в постель, чтобы заставить жениться.

— Придет время, и все образуется, — успокоила покровительницу Эмберли. — Его императорское величество еще молод...

— Ему сорок, Эмберли! — раздраженно оборвала ее Реджина. — Уже сорок, и ни намека на свадьбу. Тот же Майлз помолвлен с вашей дочерью, хотя на десять лет моложе.

— Все образуется, — упорно повторила маркиза. — Императору позволительны некоторые слабости.

— Этих слабостей уже полный дворец! — Наморщила переносицу императрица. — Он перепортил чуть ли не всех моих фрейлин! Да что там, даже Елена жаловалась. — Имелась в виду младшая сестра покойного правителя Елена Сильвия Гранцид, в замужестве герцогиня Берил. — Она боится приглашать гостей, когда Вальтер у нее.

— Ее императорское высочество преувеличивает. — Эмберли спрятала улыбку в уголках губ. Она ни за что не призналась бы Реджине, но подозревала истинную причину недовольства герцогини: Вальтер не желал обратить внимание на нужную женщину. Не на тетку, разумеется, а на ее дочь. — Она слишком чувствительна к вопросам морали.

— Строгость в подобном вопросе еще никому не мешала, — заметила собеседница. — Молодежи следовало бы чаще вспоминать о таких понятиях, как честь и совесть.

— Совершенно с вами согласна, — подобострастно поддакнула маркиза.

Она напоминала воду: куда отправишь, туда и потечет. Именно это свойство — умение подстраиваться под окружение, втираться в доверие помогло ей в свое время заполучить Сайроса Реджа. Двадцать лет назад он слыл завидным женихом, много красавиц и просто богатых наследниц вилось вокруг маркиза, но женился Сайрос на ней. Безусловно, высокий пост ее отца сыграл свою роль, но Эмберли постаралась и сама. Жаль, не удалось родить сына, но женщина собиралась возобновить попытки. Она здорова, еще привлекательна и оправдывает ожидания супруга. А оправдать нужно, иначе Эмберли рисковала оказаться бывшей женой. Пусть Сайрос открыто не высказывал недовольства, она сама все понимала. Без наследника прервется род, и этого допустить нельзя.

— Приятно слышать, — одобрительно кивнула Реджина. — В свете недавней истории...

Она не договорила, бросила взгляд на часы и заторопилась:

— Совсем я заболталась, забыла о делах! И запомните, — неожиданно задорно подмигнула императрица, — я должна первой узнать о дате свадьбы, рассчитываю на вас. Хорошая из них пара, очень хорошая, из вашей Вайолет и Майлза Эбоди.

— Можете на меня рассчитывать, ваше величество.

Эмберли подскочила и, присев в реверансе, потянулась к милостиво протянутой руке.

— Жду вас на маскараде, милая Эмберли, вас и вашу дочь, разумеется. Спасете меня от смертной скуки, — рассмеялась Реджина. — Окружающие считают меня древней развалиной и обращаются соответственно. Будто мне отныне интересно судачить только о лекарствах и болезнях! Обязательно приготовьте для меня пару свежих сплетен, — уже повернувшись спиной, добавила императрица. — Можно даже пикантных.

Маркиза, все еще в полусогнутом положении, попятилась к двери, а императрица скрылась в спальне. Ей требовалось привести себя в порядок и переодеться перед разговором с сыном. Положение матери позволяло не испрашивать аудиенции, но Реджина уважала чужой покой и не решала вопросы в часы отдыха. За беседой с маркизой она дожидалась нужного часа, когда, набравшись сил, Вальтер снова окунется в пучину государственных дел. После — ужин и никаких разговоров о политике.

Служанки суетились вокруг Реджины, тщательно расчесывая каждый волосок. Императрица признавалась в этом только самым близким: она не желала стареть. Именно поэтому платья шились по самой последней моде, а не копировали угрюмые вдовьи футляры полувековой давности. Реджина вообще не признавала фиолетовый — цвет скорби. Как символично, что кровь темных магов имела тот же оттенок! Хотя ничего